ИНИЦИАТИВЫ США ПО ФОРМИРОВАНИЮ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО БЛОКА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

***С. ИВАНОВ**, ведущий научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН*

В мае 2017 года президент США Дональд Трамп совершил свой первый зарубежный визит, в ходе которого посетил Королевство Саудовская Аравия (КСА), а затем Государство Израиль и Государство Палестина. В период пребывания в Эр-Рияде он принял также участие в заседании саммита «США – Исламский мир» с участием 55 делегаций от арабских и мусульманских стран.

Выбор президентом США в качестве первого пункта своего зарубежного турне Саудовской Аравии оказался не случайным. Как известно, «Совместный всеобъемлющий план действий» Ирана и группы государств «5+1» (России, США, Великобритании, Франции, КНР и Германии), а также Евросоюза, окончательно согласованный 14 июля 2015 года, увенчал многолетний политико-дипломатический процесс по замораживанию военной составляющей ядерной программы Исламской Республики Иран (ИРИ).

К сожалению, официальный отказ Ирана от участия в гонке ядерных вооружений не смог преодолеть атмосферы взаимного недоверия и открытой вражды между Тегераном, с одной стороны, и монархиями Персидского залива и Израилем, с другой. Король Саудовской Аравии Сальман и его коллеги из Совета по сотрудничеству арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) увидели в ядерной сделке с Ираном прямую угрозу своим национальным интересам.

Во-первых, монархи Залива не верят Тегерану и не исключают возможности продолжения работы иранских ученых над изготовлением ядерного оружия в условиях строжайшей секретности. Уже сейчас, как полагают в Эр-Рияде, баллистические ракеты ИРИ даже с обычными боеголовками могут вывести из строя жизненно важные энергетические и другие стратегические и военные объекты арабских государств Персидского залива.

В мае 2017 года президент США Дональд Трамп совершил свой первый зарубежный визит, в ходе которого посетил Королевство Саудовская Аравия

Во-вторых, они считают, что снятие с Ирана международных и односторонних ограничи-

В Саудовской Аравии считают, что баллистические ракеты Ирана даже с обычными боеголовками могут вывести из строя жизненно важные энергетические и другие стратегические и военные объекты арабских государств Персидского залива

тельных санкций финансово-экономического и другого характера неизбежно приведет к росту его научно-технического, экономического и оборонного потенциала, повышению роли и значения как прямого конкурента странам Залива и региональной державы.

В-третьих, монархи озабочены тем, что Тегеран заметно активизирует финансовую и военную поддержку шиитских общин арабских стран и тем самым дестабилизирует ситуацию на всем Арабском Востоке. В Ираке, Сирии и Йемене шиитско-суннитские войны уже приобрели масштабный характер, в Ливане, на Бахрейне, в Саудовской Аравии и других арабских странах шиитские общины заметно активизировали свою протестную деятельность. Они требуют пропорционально численности своих общин мест в парламентах и правительствах, государственных аппаратах, армиях и бизнесе стран Залива. В Ираке и Сирии военнослужащие Корпуса стражей исламской революции (КСИР) и бойцы ливанской шиитской группировки «Хизбалла» принимают непосредственное участие в боевых действиях на стороне правительственных войск.

Исходя из этого, в столицах арабских стран Персидского залива посчитали ядерную сделку с Ираном и политику администрации США под руководством нобелевского лауреата Барака Обамы «соглашательской и предательской по отношению к арабам». Кстати, в Королевстве ждали почти четыре года, пока Б. Обама соизволил с протокольным визитом всего лишь на несколько часов прибыть в Эр-Рияд. Смена власти в Вашингтоне вселила в арабских лидеров надежды на восстановление «статус-кво» в регионе за счет поддержки американцами арабо-суннитского блока в его противостоянии с Ираном и в целом ужесточения политики США и НАТО по отношению к военным программам и агрессивным действиям Тегерана в регионе.

Этим объясняется подчеркнуто теплый прием, оказанный Дональду Трампу королем Сальманом в Эр-Рияде. Как и ожидалось, президент США выступил с довольно жесткой критикой «режима аятолл», заявив, что «ИРИ финансирует, вооружает и обучает террористов, которые распространяют разрушения и хаос по всему региону», что якобы из-за иранских властей «запылали костры насилия на религиозной почве в Ливане, Сирии, Ираке, Йемене». Трамп призвал все арабские и мусульманские страны к более тесному сотрудничеству, чтобы «изолировать» Иран.

В принятой по итогам визита Д. Трампа в Эр-Рияд совместной саудовско-американской декларации общего характера говорится также о намерении США и Королевства противостоять совместным современным вызовам, прежде всего экстремизму, «ставящему под угрозу стабильность и безопасность на Ближнем Востоке». Стороны подтвердили общее стремление «приступить к реализации новой инициативы по развитию оборонного сотрудничества, противодействию экстремистской идеологии и предотвращению финансирования террористических группировок». Надо полагать, что

двойственность политики КСА и его партнеров в Заливе по отношению к радикальным исламистским группировкам салафито-ваххабитского толка сохранится.

Эр-Рияд довольно жестко пресекает их деятельность на своей территории, но «закрывает глаза» на активизацию джихадистов за рубежом. Более того, по каналам спецслужб и различных некоммерческих исламских фондов стран Залива продолжается финансовая и другая поддержка запрещенных в РФ террористических организаций таких как «Аль-Каида», «Исламское государство», «Джабхат ан-Нусра», и десятков других. Руками этих джихадистов правящие круги и элиты стран Персидского залива надеются ослабить проиранские режимы в Багдаде и Дамаске, изолировать ливанскую «Хизбаллу» и хуситов Йемена, то есть остановить шиитскую экспансию Ирана на Арабском Востоке.

В подтверждение вышеуказанной декларации Вашингтон и Эр-Рияд договорились о новых масштабных контрактах и взаимных инвестициях в течение ближайших 10 лет на общую сумму до 400 млрд долларов США. Только сумма двустороннего оборонного соглашения составила 110 млрд. Оно предусматривает модернизацию всех видов вооруженных сил КСА, дальнейшее развитие саудовских ПВО и ПРО, средств связи и повышения уровня кибербезопасности, поставку «умного оружия», 150 вертолетов UH-60 «Блэк Хок» корпорации «Локхид-Мартин», переоснащение службы пограничного контроля и усиление сил береговой охраны.

В гражданской области достигнуты соглашения по развитию сферы разведки, добычи и переработки нефти и газа, нефтехимии и медицины. Утверждены совместные инвестиционные проекты по совершенствованию современных технологий, в частности с компанией «Эппл», в области инфраструктуры и жилищного сектора, электроэнергетики, добычи полезных ископаемых и авиаперевозок, что предусматривает закупку национальным авиаперевозчиком крупной партии новых самолетов производства «Боинг».

Еще несколько крупных американских компаний выразили готовность включиться в работу по реализации программы «Видение-2030». Саудовская государственная нефтяная компания «Сауди Арамко» подписала ряд контрактов с американскими партнерами на общую сумму в 50 млрд долларов. Вашингтон обещал всячески способствовать диверсификации экономики Королевства, уменьшению и дальше ее зависимости от экспорта углеводородов на мировой рынок.

Примечательно, что объемные финансовые потоки планируется направить и в другую сторону. Якобы Государственный инвестиционный фонд Саудовской Аравии объявил о своих планах инвестировать в ближайшие несколько лет до 40 млрд в инфраструктурные проекты на территории США.

Кроме того, преемник наследного прин-

По каналам спецслужб и различных некоммерческих исламских фондов стран Залива продолжается финансовая и другая поддержка террористических организаций, таких как «Аль-Каида», «Исламское государство», «Джабхат ан-Нусра», и десятков других

ца Мухаммад бен Сальман (сын короля) в ходе своего визита в марте с. г. в Вашингтон пообещал инвестировать в американскую экономику около 200 млрд долларов США.

Как было выше отмечено, в рамках своего визита в Эр-Рияд Д. Трамп принял участие в заседании саммита «США – Исламский мир», где в частности, присутствовали руководители Казахстана и Узбекистана. Этот саммит позволил американскому президенту сделать заявку на лидерство в антитеррористической борьбе и на формирование широкого альянса против международного терроризма вместе с большинством арабских и исламских государств. Инициатива Белого дома предусматривала также создание многонационального «мусульманского» воинского контингента общей численностью около 34 тыс. военнослужащих со сроком формирования его до 1 июня 2018 года.

С лидерами стран Персидского залива была достигнута договоренность о проведении раз в полгода совместных заседаний по проблемам борьбы с международным терроризмом в формате США – ССАГПЗ. При этом Вашингтон подтвердил свою приверженность защите стран Залива от любых внешних угроз, выразил солидарность с их опасениями в связи с «продолжением ракетной программы Ирана», подчеркнув, что она «противоречит резолюциям ООН».

В целом визит нового американского президента в Эр-Рияд преследовал цель активизировать имеющиеся традиционные связи и контакты США в регионе с опорой на своих давних стратегических союзников, в числе которых Израиль, Египет, Саудовская Аравия и ОАЭ. Эти страны в Вашингтоне рассматривают как свои опорные пункты и проводники внешней политики США на Ближнем Востоке. Насколько эта политика окажется эффективной и дееспособной, покажет время.

Если Израилю и монархам Залива в целом импонирует антииранский настрой новой американской администрации, то руководство Египта в большей степени озабочено сохраняющейся активностью «Братьев-мусульман», которых в период «арабской весны» поддержали в Вашингтоне и ряде монархий Персидского залива. Чтобы расположить к себе президента Египта, Д. Трамп пообещал ему в ходе встречи на полях саммита совершить в ближайшее время свой официальный визит в Каир.

Похоже, что за основу «арабского НАТО» на Ближнем Востоке Вашингтон берет сложившийся к этому времени военно-политический союз ССАГПЗ (Саудовская Аравия, Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман) под эгидой Эр-Рияда. Здесь уже создана необходимая оборонная инфраструктура, национальные армии вооружены современным оружием и боевой техникой западного производства, американские военные базы дислоцируются в Бахрейне, КСА, Катаре, ОАЭ и Омане.

С лидерами стран Персидского залива была достигнута договоренность о проведении раз в полгода совместных заседаний по проблемам борьбы с международным терроризмом в формате США – ССАГПЗ. При этом Вашингтон подтвердил свою приверженность защите стран Залива от любых внешних угроз, выразил солидарность с их опасениями в связи с «продолжением ракетной программы Ирана», подчеркнув, что она «противоречит резолюциям ООН».

В Персидском заливе практически постоянно дежурит авианосная ударная группа ВМС США, патрулируют и корабли других стран НАТО. На повестке дня у Вашингтона стоит вопрос расширения числа участников арабского военного блока на базе ССАГПЗ за счет вхождения в его состав Иордании и Марок-

ко, Судана и Сенегала. Предложение Эр-Рияда о подключении к военному союзу с ССАГПЗ Марокко и Иордании было направлено им в конце марта 2017 года и пока находится в стадии рассмотрения главами этих государств.

В Персидском заливе практически постоянно дежурит авианосная ударная группа ВМС США, патрулируют корабли и других стран НАТО

Наиболее реальным сегодня является присоединение к наметившемуся союзу Иордании, которая уже взаимодействует с США, Саудовской Аравией и Турцией в сирийском конфликте. На территории этой страны имеются лагеря подготовки сирийской вооруженной оппозиции, отсюда перебрасываются партии оружия и боеприпасов Свободной сирийской армии (ССА).

В ходе своего последующего визита в Тель-Авив глава Белого дома попытался убедить израильтян в том, что для них нет никакой опасности в новых миллиардных сделках по продаже современного американского оружия Саудовской Аравии. Ведь главная угроза, по мнению Трампа, как для Израиля, так и для арабских стран исходит прежде всего от Ирана. Не исключено, что Вашингтон чем-то компенсирует Тель-Авиву свой весьма ощутимый крен в сторону арабских стран и гарантирует своего рода статус-кво в регионе, при котором Государство Израиль сохранит многократное военное превосходство над своими соседями.

Не случайно президент США посетил и палестинские территории, где встретился с главой Государства Палестина Махмудом Аббасом. Вашингтон не без основания считает, что снижение напряженности в палестино-израильских отношениях будет способствовать и общему урегулированию арабо-израильского конфликта. Пока, как известно, только два арабских государства (Египет и Иордания) имеют мирные договоры и дипломатические отношения с Израилем. Но, судя по всему, Вашингтон не теряет надежды на новый Кэмп-Дэвид и намерен всячески сглаживать арабо-израильские противоречия.

Претензии Саудовской Аравии на роль одного из лидеров в арабском и мусульманском мире не позволяют ей признать право Государства Израиль на существование в его нынешних границах, а Тель-Авив, в свою очередь, отвергает предлагаемый Эр-Риядом план ближневосточного урегулирования путем возврата к статус-кво 1967 года. В силу ряда внешних и внутренних факторов ни одна из сторон не собирается отказываться от своих диаметрально противоположных позиций. Однако отсутствие дипломатических отношений не мешает установлению неофициальных связей между представителями Израиля и Саудовской Аравией. Не без участия Вашингтона в последние годы КСА и ряд других арабских стран налаживают контакты с Израилем по каналам спецслужб и через третьих лиц.

Общий враг в лице Ирана является лучшим стимулом снижения уровня давнего арабо-израильского противостояния. Антиизраильская риторика в СМИ арабских стран постепенно меняется на антииранскую. Лига арабских государств (ЛАГ) признала ливанскую проиранскую шиитскую организацию «Хизбалла» террористической группировкой.

Интересам США отвечают несколько проамериканских центров силы на Ближнем Востоке (Израиль, Египет, арабо-суннитский альянс под эгидой Эр-Рияда и Турция). Их суммарный военный потенциал заметно превышает возможности ВС Ирана. Главным для Вашингтона остается стремление нивелировать сохраняющиеся противоречия между этими силами и направлять их на дальнейшую изоляцию Ирана в регионе. Белый дом придает также большое значение создаваемой на базе стран ССАГПЗ современной системы ПВО и ПРО, которая, по планам Пентагона, сможет защитить от баллистических ракет и ударов ВВС Ирана не только военные базы, группировку ВМС США в зоне Персидского залива, но и дружественные арабские страны, Израиль, Турцию, а в перспективе и страны Евросоюза (НАТО).

Планируется создание объединенного командования нового союза под руководством министра Саудовской национальной гвардии принца Мутаиба бен Абдаллы. Такой военный альянс, по мнению Вашингтона, заметно усилит уже существующий арабо-суннитский блок под эгидой Эр-Рияда. Это также улучшит обмен разведданными и информацией, что позволит членам ССАГПЗ и новым странам альянса лучше координировать свои действия по противодействию террористам-джихадистам и шиитским боевикам в регионе.

Возможности расширенного союза арабских монархий могут использоваться и для подавления массовых беспорядков и восстаний в странах альянса, как это уже имело место в ходе «арабской весны». Именно такая военная операция проводилась в 2011 году, когда на Бахрейн для подавления восставших шиитов были направлены подразделения ВС Саудовской Аравии и ОАЭ.

Государства – члены ССАГПЗ при активной поддержке США стремятся улучшить взаимодействие своих войск, координацию действий штабов, взаимозаменяемость и единые подходы к комплектованию своих армий. На первом этапе реструктуризации ВС стран Залива численность личного состава объединенных вооруженных сил, участвующих в операции «Щит полуострова», возрастет почти вдвое. Однако можно утверждать, что более важным является то, что воинский контингент будет находиться под общим командованием и управлением из Эр-Рияда. Благодаря расширению союза за счет включения в него Марокко и Иордании еще больше увеличится численность вооруженных сил ССА-

В Ираке и Сирии военнослужащие Корпуса стражей исламской революции и члены ливанской шиитской группировки «Хизбалла» (на рисунке) принимают непосредственное участие в боевых действиях на стороне правительственных войск

ГПЗ и повысятся возможности альянса по развертыванию войск на всем ближневосточном ТВД. В обмен на участие в альянсе эти страны, вероятно, получат столь необходимую им дополнительную финансовую помощь от государств Персидского залива. В 2012 году члены ССАГПЗ уже предоставляли Марокко и Иордании пакет финансовой помощи в размере 5 млрд долларов. Такая и даже более значительная поддержка может ожидаться также в случае, если Рабат и Амман выразят свое согласие присоединиться к военному альянсу с ССАГПЗ.

Несмотря на логистическую и информационную поддержку со стороны США и явное преимущество в боевой технике и вооружении, контингенту ВС ССАГПЗ не удалось добиться ощутимого перевеса в военных действиях против повстанцев-хуситов

Несомненно, визит Д. Трампа в Эр-Рияд придал новый импульс военному сотрудничеству в рамках ССАГПЗ и создал условия для последующего расширения арабо-суннитского антииранского блока. Египет, скорее всего, формально не войдет в этот союз, чтобы не утратить роль одного из лидеров арабского мира, но взаимодействие Каира и Эр-Рияда в борьбе с терроризмом и разрешении региональных кризисов продолжится.

Буквально через неделю после состоявшегося в Эр-Рияде саммита «США – Исламский мир» семь арабских государства (Саудовская Аравия, ОАЭ, Бахрейн, Египет, Йемен, Ливия и Мальдивы) заявили о разрыве дипотношений с Катаром. Предлогом к этому послужил призыв от имени эмира Катара нормализовать отношения с Ираном. Кроме того, катарские власти обвиняются в поддержке экстремистских и террористических организаций в регионе, в частности «Братьев-мусульман» в Египте.

Следует добавить, что в течение длительного времени монархические режимы Персидского залива во многом полагались на военную мощь США и использовали в своих армиях большое число иностранных специалистов и наемников. К этому их вынуждало и ограниченное число кадровых резервов, которые бы могли успешно осваивать сложную современную военную технику (ВВС, ВМС, ПВО). Сейчас им непросто перестроиться и выработать новую, эффективную оборонную политику в целях обеспечения национальной безопасности с опорой больше на собственные силы.

Военные неудачи армии КСА и его союзников в подавлении мятежа хуситов в Йемене подтверждают этот тезис. Несмотря на логистическую и информационную поддержку со стороны США и явное преимущество в боевой технике и вооружении, контингенту ВС ССАГПЗ не удалось добиться ощутимого перевеса в военных действиях против повстанцев-хуситов.

Таким образом, можно предположить, что сохраняющиеся противоречия и стратегические разногласия между арабскими странами будут затруднять дальнейшую их интеграцию в политическом, военном и военно-техническом отношении. Например, Султанат Оман старается занимать равноудаленную позицию в суннитско-шиитском противостоянии и продолжает взаимовыгодное сотрудничество как с Эр-Риядом и другими арабскими странами Залива, так и с Тегераном.